

Бойко М. Е.

Когнитивная теория метаметафоры

Аннотация: в статье формализуются теоретические построения поэта и философа К. Кедрова, связанные с концептом «метаметафора». Обобщается когнитивная теория метафоры. Вводится представление об иерархии метафор по аналогии с иерархией языков Тарского. Даются когнитивные дефиниции терминов «фора» (0-метафора), «метаметафора» и «N-метафора». Приводятся примеры различных N-метафор из творчества писателя Е. Радова.

Ключевые слова: культурология, иерархия метафор, иерархия языков Тарского, лингвистика, метаметафора, метаязык, теория метафоры, семиотика, школа К. Кедрова.

Константин Александрович Кедров (род. в 1942 г.) известен не только как поэт и основатель собственной литературной школы, но и как разработчик нескольких философских концептов, главные из которых — метаметафора, метакод и инсайдаут. Автору данных строк часто приходится сталкиваться с нелестными отзывами об этих терминах. Приводимые аргументы можно разбить на две группы: 1) вторичность; 2) неясность. Вопрос о вторичности находится в компетенции историков идей, но, по нашему мнению, даже заимствованные конструкции Кедров обогащает множеством индивидуальных нюансов. А неясность — это именно то, что привлекает исследователя. Заметим, что туманность терминов в данном случае вполне объяснима и простительна, поскольку философские концепты Кедрова являются продуктом поэтической интуиции и неразрывно связаны с его поэзией. Как известно, невозможно «поверить алгеброй гармонию»...

Именно этим заведомо тщетным делом мы и займемся. И сконцентрируемся на первом из трех концептов — метаметафоре. Нижеследующее ни в коем случае нельзя расценивать, как реконструкцию мысли Кедрова. Это всего лишь исследование вопроса: возможен ли такой формализм, следствия из которого были бы аналогичны результатам Кедрова, полученным интуитивным путем?

Век метатеорий. XX в. — это век метатеорий. Под метатеорией подразумевается теория, анализирующая структуру и методы некоторой другой теории. Исторически этот термин был введен в исследованиях по основаниям логики и математики. Термин «металогика» предложил гениальный русский логик Н. Васильев в статье «Логика и металогика» (1912–1913)¹. Немецкий математик Д. Гильберт первым стал регулярно употреблять термин «метаматематика» и сообщил ему четкий смысл в первом томе «Оснований математики» (1934)².

¹ Васильев Н. А. Логика и металогика // Логос. 1912–1913. Кн. 1/2. С. 53.

² Гильберт Д. Основания математики: В 2 т. М., 1979. Т. I. С. 73.

Практически одновременно в статье «Понятие истины в языках дедуктивных наук» (1933) польский логик А. Тарский ввел термин «метаязык»³. По сути, это логически более богатый и мощный язык, который использует метатеория для описания языка теории. Поэт и мистик-визионер Д. Андреев в трактате «Роза Мира» (1950–1958) использовал термины «метаистория», «метакультура» и даже «метареализм»⁴.

Кедров не отрицает влияния на себя всех этих популярных среди советских диссидентов метатеорий, хотя и ошибочно считает автором термина «метаязык» М. Бахтина⁵.

Метафора в квадрате. Впервые интересующее нас слово встречается в статье К. Кедрова «Метаметафора Алексея Парщикова»⁶. Нам пока неважно, в каком значении использовал его автор. Поставим другой вопрос: законен ли сам термин?

Сразу отмахнемся от упрека в неблагозвучии. Слово «метаметафора» не сложнее запомнить и произнести, чем давно приживший термин «метаматематика». Существенней другое: а имеем ли мы право нанизывать друг на друга приставки «мета-»? Ведь никто не говорит: метаметатеория, метаметалогика, метаметаматематика, метаметаязык...

Однако все эти термины являются вполне законными и используются в научной литературе. Если вы их употребите — вас поймут, просто такие слова плохо распознаются и в тексте, и на слух. Это все равно, что ответить сходу, сколько нолей после единицы в числе 10000000000? Поэтому мы говорим «10 миллиардов», а не «единица-ноль-ноль-ноль-ноль...». Точно так же в современной науке вместо термина «метаметатеория» мы говорим

³ Тарский А. Понятие истины в языках дедуктивных наук // Философия и логика Львовско-Варшавской школы. М. 1999. С. 36.

⁴ Андреев Д. Л. Роза Мира. М., 2011. С. 49.

⁵ Тенистые тропы (Беседа К. А. Кедрова и М. Е. Бойко) // Бойко М. Е. Метаκριтика метареализма. М., 2010. С. 87; НГ-Ex libris, № 34, 10.09.2009.

⁶ Кедров К. А. Метаметафора Алексея Парщикова // Литературная учеба, № 1, 1984.

«метатеория второго порядка», вместо «метамета-логика» — «металогика второго порядка»...

Возьмем теорию, имеющую дело с некоторого рода объектами. Эта исходная теория называется объектной. Чтобы анализировать структуру и методы объектной теории мы используем метатеорию. А с помощью чего нам проанализировать структуру и методы метатеории? Очевидно, с помощью некоторой метаметатеории, или метатеории второго порядка. Таким образом, если бы Кедров заговорил не о метаметафоре, а о метафоре второго порядка, новый термин вызвал бы гораздо меньшее сопротивление. Самое потрясающее, что так могло случиться, ибо первоначально Кедров хотел запустить термин «метафора в квадрате»⁷, но умышленно выбрал вариант, сильнее режущий слух. Что ж, каждый автор хочет привлечь к своему открытию как можно больше внимания и имеет на это полное право...

Иерархия языков Тарского. Пусть у нас есть некоторая метатеория второго порядка. Очевидно, ничто не мешает нам построить метатеорию третьего порядка и т. д. В общем случае, если мы имеем метатеорию N-порядка, мы всегда можем сконструировать метатеорию (N+1)-порядка.

Таким образом, если у нас есть некоторый термин T (теория, дисциплина, концепт и т.д.) и мы по некоторым правилам ставим ему в соответствие метатермин MT, то тем самым мы порождаем бесконечный ряд: {MT, MT₂, MT₃, ..., MT_N, ...}.

Рассмотрим это на примере языка/метаязыка. Возьмем какой-нибудь объектный язык L₀, в котором возможны автореферентные предложения, т. е. предложения, говорящие о самих себе. Тогда окажется, что некоторые предложения в этом языке не могут быть ни истинными, ни ложными. Например: «Данное предложение (которое вы сейчас читаете) — ложно». Это так называемый парадокс Лжеца. К. Гёдель показал, что парадокс Лжеца возникает даже в таком элементарном языке, как арифметика.

Тарский разрешил это парадокс, показав, что ни один язык не может содержать собственного предиката истинности. Поэтому предикат истинности для L₀ содержится в метаязыке L₁. Процесс может повторяться, приводя к последовательности {L₀, L₁, ..., L_N, ...}⁸.

Тарский поясняет: «Следует отметить, что термины “объектный язык” и “метаязык” являются лишь относительными. Если, например, нас

заинтересует понятие истины, применимое к предложениям не нашего первоначального объектного языка, а его метаязыка, то последний автоматически становится объектным языком нашего обсуждения, и чтобы определить истину для этого языка, мы должны перейти к новому метаязыку, так сказать, к метаязыку более высокого уровня. Так мы приходим к целой иерархии языков»⁹. Это и есть знаменитая иерархия языков Тарского.

А возможна ли...

...иерархия метафор Кедрова? Допустим, что термин «метафора в квадрате» имеет какой-то смысл (какой именно, мы еще не выяснили). Очевидно, мы не можем на этом остановиться. Сразу напрашивается вопрос: а что тогда такое метафора в кубе, метафора в гиперкубе... и вообще метафора N-порядка? Как следует из нашей беседы четырехлетней давности, Кедров задумывался над этим вопросом:

«М. Б.: Наверное, вы думали над вопросом: возможна ли метаметафора и так далее?

К. К.: Помнится, весной 1982 года ко мне в Переделкино приехали Алексей Парщиков, Ольга Свиблова (тогда его жена) и финский славист Юкка Маллинен. Они пришли и попросили как-то назвать одним словом то, чем мы занимались последние десять лет. Я предложил: давайте пусть это будет метафора в квадрате, метаметафора. А все возразили: это будет трудно выговорить, все будут говорить мета-мета-мета-мета-...фора. Я сказал: ничего научатся. И действительно, первое время все заговаривались, но потом привыкли. <...>

М. Б.: Но хотелось бы услышать прямой ответ на вопрос: возможна ли метаметафора и дальнейшее умножение приставок «мета-»?

К. К.: Ясное дело, что там, где четыре измерения, там есть и пятое, и шестое и т.д. Разумеется, правильнее говорить N-мерная метафора»¹⁰.

Таким образом, если окажется, что термину «метаметафора» (метафора второго порядка, метафора в квадрате) можно приписать какое-то значение, то правомерно поставить вопрос о значении терминов «метафора третьего порядка» и всех последующих. Назовем возникающую гипотетическую конструкцию иерархией метафор Кедрова, или, более образно, лестницей Кедрова.

Число ступеней в лестнице Кедрова. Интересно, что мы до сих пор не выяснили, что означает слово «метаметафора» и вообще означает ли что-нибудь, а уже сконструировали многоуровневую

⁷ А судьи кто? Нужны истолкователи... (Беседа К. А. Кедрова и М. Е. Бойко) // НГ-Ex libris, № 25, 24.07.2008.

⁸ Крипке С. Очерк теории истины // Крипке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М., 2010. С. 214–215.

⁹ Tarski A. The Semantic Conception of Truth and the Foundations of Semantics // Philosophy and Phenomenological Research, 1944, v. 4.

¹⁰ А судьи кто? Нужны истолкователи... (Беседа К. А. Кедрова с М. Е. Бойко) // НГ-Ex libris, № 25, 24.07.2008.

систему гипотетических сущностей. Поскольку нам терять нечего, продолжим в том же духе.

Вопрос: сколько ступеней в лестнице Кедрова?

В иерархии языков Тарского бесконечное число уровней, но на практике мы используем лишь самые низкие. Почему? Потому что чем выше порядок метаязыка, тем более громоздким он становится.

Метаязык включает в себя: 1) термины объектного языка, 2) термины, относящиеся к форме выражений объектного языка и используемые для образования их имен и 3) термины более богатой логики¹¹.

Соответственно, метаязык N-порядка включает в себя: 1) термины метаязыка (N-1)-порядка, 2) термины, относящиеся к форме выражений метаязыка (N-1)-порядка и используемые для образования их имен и 3) термины более богатой логики. Рассмотрим, элементарные предложения на языках различного порядка.

L_0 : Снег бел.

L_1 : Предложение «Снег бел» истинно тогда и только тогда, когда снег бел.

L_2 : Предложение «Предложение «Снег бел» истинно тогда и только тогда, когда снег бел» истинно тогда и только тогда, когда — предложение «Снег бел» истинно тогда и только тогда, когда снег бел. (Именно так! Это и показывает громоздкость записи.)

Аналогичный пример для L_3 приходится опустить из-за экономии печатного места.

Рассмотрим гипотетическую лестницу Кедрова: $\{MF_0, MF_1, \dots, MF_N, \dots\}$. До установления смысла слова «метаметафора» мы не можем сказать, сколько в ней ступеней, но очевидно существуют три теоретические возможности: 1) одна ступень (метафора), если слово «метаметафора» не означает ничего определенного; 2) N ступеней, если для любого K, такого что $K > N$, истинно, что $MF_K = MF_N$; 3) бесконечное число ступеней.

Тупик имени Кедрова. Строго говоря, наши рассуждения некорректны. Метатермины образуются от терминов исходного (объектного) языка. Но метатермином по отношению к какому термину является метафора? Не является ли «мета-» в слове «метафора» только этимологически, т. е. только по происхождению, той же самой греческой приставкой, что и в словах «метатеория», «метаматематика», «метаязык»? В лингвистике мы не используем термин «фора». Соответственно, «мета-» в слове «метафора» уже давно стала частью корня и не несет самостоятельной смысловой нагрузки.

¹¹ Tarski A. The Semantic Conception of Truth and the Foundations of Semantics // Philosophy and Phenomenological Research, 1944, v. 4.

Тогда между метафорой и метатерминами возможна лишь этимологическая, а не структурно-смысловая аналогия, которую мы, выходя, слишком поспешно разработали. По сути, это все равно, как если бы мы из того факта, что существует метан (CH_4), заключили, что существуют метаметан и метан N-порядка, и попытались вывести их химическую формулу. Какой абсурд!

А ведь так все хорошо начиналось...

Фора, или о-метафора. А что нас, собственно, смутило? Если в лингвистике не используется термин «фора», это отнюдь не означает, что мы не можем указать некоторую сущность, по отношению к которой метафора является метатермином. Более того, если мы такую сущность обнаружим, ничто не запрещает нам называть ее форой. Синонимы: нулевая метафора, о-метафора, метафора нулевого порядка.

Для того, чтобы отловить всю эту ораву гипотетических сущностей, нам нужно понять, что такое метафора. Наиболее распространенной и продуктивной сегодня является когнитивная теория метафоры. Согласно ей метафоризация основана на взаимодействии двух структур: источника (source domain) и цели (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образу источника, иначе говоря, происходит метафорическая проекция (отображение) одной области на другую. Как пишут основоположники когнитивного подхода к метафоре Дж. Лакофф и М. Джонсон, «суть метафоры — это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида»¹².

А что если мы понимаем и переживаем сущность одного вида в терминах сущности этого же самого вида? Это значит, что мы не совершаем метафорической проекции, т. е. употребляем слова в их прямом значении. Это и есть нулевая метафора — искомая нами фора.

Представим, что мы видим человека по имени Симон и говорим: «Симон». Это фора.

Представим теперь, что мы снова видим человека по имени Симон и говорим: «Камень» («Петр», Кифа»). Это метафора.

А как же быть с метаметафорой?

Дефиниция N-метафоры. Теперь все просто. Итак, метафора возникает тогда когда мы структурируем область цели по образу источника. Метафора — это двухэлементное множество {источник, цель}.

Получим путем проекции какую-нибудь метафору. Теперь у нас появляются две возможности.

¹² Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. 2-е изд. М., 2008. С. 27.

Мы можем взять получившуюся метафору в качестве цели или источника метафоры второго порядка. Это и есть метаметафора.

Если мы структурируем какую-нибудь другую цель (цель второго порядка) по образу какой-нибудь метафорической сущности, это метаметафора, описываемая кортежем {источник, цель 1, цель 2}.

Если мы структурируем какую-нибудь метафорическую сущность по образу какого-то другого источника (источника второго порядка), то это метаметафора, описываемая кортежем {источник 2, источник 1, цель}.

Теперь мы можем дать когнитивные определения нашим терминам.

Df. Фора (нулевая метафора, 0-метафора, метафора нулевого порядка) — это понимание, переживание и описание сущности данного рода, как сущности именно данного рода.

Df. Метафора (1-метафора, метафора первого порядка) — это понимание, переживание и описание сущности данного рода в терминах сущности другого рода (метафорическая проекция).

Df. Метаметафора (2-метафора, метафора второго порядка) — результат метафорической проекции, в которой источник или цель является метафорой.

Df. 3-метафора (метафора третьего порядка) — результат метафорической проекции, в которой 1) источник или цель является метафорической сущностью второго порядка, т. е. метаметафорой; 2) и источник, и цель являются метафорами.

.....

Df. N-метафора (метафора N-порядка) — результат метафорической проекции, в которой источник является K-метафорой ($K < N$), а цель — L-метафорой ($L < N$), так что $K + L + 1 = N$.

То есть N-метафора наследует сложность источника и цели, а единицу добавляет процесс метафорической проекции.

.....

Итак, лестница Кедрова имеет бесконечное число ступеней, равномошное натуральному ряду.

Примеры. Примеры мы возьмем не из творчества Кедрова, а из книги представителя его школы — писателя Егора Радова (1962–2009) «Змеесос».

Вот типичное предложение: «Яковлев медовой обоймой вседозволенности расцвел перед другом, лицемерья последние успехи сияющей льдом дороги жизни»¹³.

«Яковлев», «друг», «жизнь» — форы.

«Медовая обойма», «обойма вседозволенности», «Яковлев расцвел», «лицемерья успехи», «успехи дороги», «дороги жизни» — метафоры.

«Медовая обойма вседозволенности», «успехи дороги жизни», «Яковлев расцвел медовой обоймой», «Яковлев расцвел обоймой вседозволенности» — метаметафоры.

«Яковлев расцвел медовой обоймой вседозволенности», «успехи сияющей льдом дороги жизни» — 3-метафоры, или метафоры третьего порядка.

«Лицемерья последние успехи сияющей льдом дороги жизни» — 4-метафора, или метафора четвертого порядка.

Заключение. Прошло примерно 30 лет с момента появления термина «метаметафора». Пожалуй, редко какой концепт подвергался такому тотальному осмеянию. Но оказалось, что введение этого термина представляло собой важный шаг на пути обобщения теории метафоры, а его корябая форма содержала в себе важные подсказки. Даже если бы оказалось, что построить когнитивную теорию метаметафоры невозможно, все равно открытие нового проблемного поля представляет собой несомненную заслугу К. Кедрова. Обобщение теории метафоры — задача, которая стоит перед новым поколением исследователей.

Наш экскурс показывает, что теоретические построения крупных поэтов заслуживают пристального внимания, сколь бы абсурдными, некомпетентными, туманными они поначалу не казались. Поэт движим творческой интуицией, которая ведет его к сокровищам, неведомым ему самому. А нам остается лишь поклониться и подобрать.

¹³ Радов Е. Змеесос: Роман. М., 2002. С. 8.

Список литературы:

1. Андреев Д. Л. Роза Мира. М., 2011.
2. Бойко М. Е. Диктатура Ничто. М., 2007.
3. Бойко М. Е. Метакритика метареализма. М., 2010.
4. Гильберт Д. Основания математики: В 2 т. М., 1979.
5. Кедров К. А. Метакод. М., 2005.
6. Кедров К. А. Философия литературы. М., 2009.
7. Крипке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М., 2010.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. 2-е изд. М., 2008.
9. Философия и логика Львовско-Варшавской школы. М., 1999.
10. Радов Е. Змеесос: Роман. М., 2002.

References (transliteration):

1. Andreev D. L. Roza Mira. M., 2011.
2. Boyko M. E. Diktatura Nichto. M., 2007.
3. Boyko M. E. Metakritika metarealizma. M., 2010.
4. Gil'bert D. Osnovaniya matematiki. V 2-kh tt. M., 1979.
5. Kedrov K. A. Metakod. M., 2005.
6. Kedrov K. A. Filosofiya literatury. M., 2009.
7. Kripke S. Vitgenshteyn o pravilakh i individual'nom yazyke. M., 2010.
8. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. 2-e izd. M., 2008.
9. Filosofiya i logika L'vovsko-Varshavskoy shkoly. M., 1999.
10. Radov E. Zmeesos: Roman. M., 2002.